

И, в-пятых, полное отсутствие в 1914—1915 гг. в главном командном центре, в Ставке верховного главнокомандующего, компетентного органа для ведения вопросами боевого питания армии. Вся эта важнейшая часть была, как какой-то несущественный придаток, приклеена к управлению дежурного генерала, в котором не было буквально ни одного человека, мало-мальски смыслившего в этом сложном деле. Откомандированный туда из ГАУ штабс-капитан Старцев хотя скоро и овладел положением, но, конечно, крупно влиять на дело не мог. И только с 1916 г. с образованием при Ставке Ушарта началось действительно руководство артиллерией фронтов, борьба против неправильного ее использования и ограничение бессмысленной траты выстрелов.

Таким образом, при соответствующей организации подаче местных парков, при целесообразном распределении запасов выстрелов и питании ими действительно нуждающихся частей, а также при надлежащем руководстве боевыми действиями артиллерии—особого недостатка в выстрелах для нее не было бы в течение и того первого периода, когда ощущался «патронный голод» *, судя по тому наличию за-

* Патронный голод для питания 76-мм пушек ощущался не только в первый период войны в 1914 г., но и в течение почти всего периода интенсивных боев весной и летом 1915 года. Нет сомнений в том, что при правильной организации снабжения армии огнеприпасами этот голод не давал бы себя так остро чувствовать в 1914 г., но в первой половине 1915 г. катастрофа в питании 76-мм патронами была неизбежна, так как подача выстрелов к 76-мм пушкам до осени 1915 г. далеко не восполняла некомплект их в армии.

Катастрофа в снабжении артиллерии выстрелами случилась не только в русской армии. Недостаток боевых припасов в зимний период 1914/15 г. угрожал катастрофой и для французской и даже для германской армии, несмотря на несравненно более развитую промышленность Германии и Франции по сравнению с русской промышленностью. Ошибочная оценка масштаба войны, расхода боевых припасов и трудности приспособления к снарядному производству промышленности при отсутствии заблаговременной подготовки ее мобилизации—являлась общей для генеральных штабов всех воюющих держав.

В справке, представленной Междусоюзнической конференции полевым генерал-инспектором артиллерии (Упартом), действительно наличие запасов 76-мм выстрелов было большое. Но справка относится к январю 1917 г., т.е. к тому сроку, когда мобилизованная русская промышленность достигла максимальной производительности по изготовлению 76-мм снарядов и когда мы получили немало выстрелов из-за границы.

К третьему году мировой войны русская армия стала довольно богата выстрелами к 76-мм пушкам. Вообще мы получили этих выстрелов в период войны 1914—1917 гг. много—около 60 миллионов (см. ниже табл. 5), но получали мы эти выстрелы в слишком продолжительные сроки и они „в свое время не поспели в армию“ (слова автора этой книги—см. I том), последствием чего явился снарядный голод и связанные с ним прочие близкие к катастрофе бедствия, постигшие русскую армию в 1914—1915 гг.

В таблице 5 показана последовательность ежемесячного поступления в армию выстрелов к 76-мм полевым и горным пушкам в 1914—1917 гг.; в числителе показано общее количество поступивших 76-мм патронов, а в знаменателе число 76-мм патронов, поступивших в том (общем) числе из-за границы.

Из таблицы 5 видно, что даже довоенная норма ежемесячной потребности в 500 000 выстрелов, определенная по мобилизационным расчетам 1910 г., была достиг-

пасов выстрелов, какое оказалось в действительности согласно справке, представленной Междусоюзнической конференции полевым генерал-инспектором артиллерии.

Интересно привести сведения о состоянии запасов артиллерийских выстрелов в разные периоды войны по показанию самих войск.

Учет, более или менее точный, выстрелов, имевшихся в армиях и в запасах фронтов, а также в резерве главковерха, начался вследствие категорических настояний ГАУ лишь в 1915 г., но когда именно, точно установить нельзя, так как относящиеся сюда данные в архивных документах имеются лишь с октября 1915 г.; документы же Ставки главковерха по отделу артиллерийского снабжения армий, относившиеся к периоду ранее октября и помещавшиеся в I части дела № 21 (по общей описи дел Штаба верховного главнокомандующего № 372), утеряны. Также не сохранились соответствующие донесения и в архиве ГАУ. Но имея в виду, что первая из сохранившихся двухнедельных «ведомостей о количестве выстрелов на каждое орудие и о запасах огнестрельных припасов в армиях западного фронта» датирована 11 октября 1915 г. и обозначена № 4, можно заключить, что № 1 такой

нута лишь на 8 месяце войны; норма $1\frac{1}{2}$ миллиона выстрелов, определенная в начале войны, в сентябре 1914 г., была достигнута к ноябрю 1915 г., т.е. через год и 3 месяца после начала войны; определенная в том же ноябре норма 2 400 000—2 600 000 выстрелов была достигнута лишь через два года, т.е. в августе 1916 г.; что же касается нормы, предъявленной в январе 1917 г. Междусоюзнической конференции, в $3\frac{1}{2}$ миллиона 76-мм выстрелов, то она вовсе не была достигнута.

Из той же таблицы видно, что подача 76-мм патронов в армию на пополнение расхода боевых комплектов шла небольшими дозами, медленно возрастающая до лета 1915 г.: в 1914 г. приблизительно по 100 000 патронов в месяц, а с января до мая 1915 г. по 400 000 до 530 000 патронов в месяц. Между тем, армия в первой же месяц войны потребовала до 1 500 000 выстрелов для 76-мм пушек в месяц, а к весне 1915 г. требование армии возросло до 1 750 000. Следовательно, подача 76-мм патронов глубоким тылом удовлетворяла лишь $\frac{1}{15}$ до $\frac{1}{3}$ потребности армии; при таких условиях естественна тревога командования за судьбы армии и невозможность осуществления сколь-нибудь широких оперативных замыслов.

Автор не отрицает того, что войска на фронте, особенно некоторые группы, несомненно испытывали недостаток в выстрелах, начиная с первого же месяца войны; автор совершенно прав, что войскам не было «ни тепло, ни холодно от того, что где-то там, в тылу, имеются еще склады выстрелов и что им вынь да подай эти выстрелы в их возимый запас». А подача эта в 1914—1915 г.г. шла крайне неудовлетворительно как вследствие отсутствия правильной организации питания огнеприпасами на фронте, так и еще в большей степени вследствие неподготовленности тыла к массовому и своевременному производству артиллерийских выстрелов и полной дезорганизации глубокого тыла в отношении снабжения действующей армии. Все это привело к тому, что в первый период войны войска вообще нуждались в 3-дм. патронах, получали их понемногу и несвоевременно.

Автор далеко не прав, ссылаясь доказать вариацией исчислений выстрелов, что армия будто бы была достаточно обеспечена 3-дм патронами даже в 1914—1915 г.г., и что при требованиях выстрелов, предъявляемых тылу с фронта, «врали все, все, всегда и по всяким причинам». Б.

ведомости относится ко второй половине августа 1915 г. Значит, примерно, только через год после начала войны на фронтах начали заниматься систематическим учетом наличия боевых припасов; до этого же времени это важное дело находилось в стадии отдельных, случайных и необъединенных донесений. Но и начав приводить в известность «боевое» хозяйство, фронты посылали в тыл далеко не исчерпывающие сведения по этой части. Делалось это, может быть, с благою целью, ради сохранения тайны, но тылу от этого было не легче и ему все равно приходилось добиваться более полных сведений, без которых нельзя было составить ни общей картины потребностей, ни общего плана снабжения армии боевыми припасами. И, в конце-концов, такие сведения все же таки давались, но с большими запозданиями и неизбежными при этом недоразумениями и путаницей. Кроме того, в самых донесениях фронтов долго не было единообразия.

Так, Западный фронт представлял сведения о числе выстрелов, имевшихся на орудие в войсках, и о величине запасов в армейских складах, но о числе орудий в армиях не сообщал, а потому было неизвестно, какое количество добавочных выстрелов на орудие представлял собой собственно запас данной армии. О резерве самого фронта сведений не давалось совсем.

Юго-западный фронт сообщал о количестве выстрелов на орудие в армиях, без подразделения на состоящие в войсках и в армейских запасах, и о запасах самого фронта; но так как число орудий фронта было также неизвестно, то и всего числа выстрелов на орудие узнать было нельзя.

Наконец, Северный фронт, вообще очень неаккуратный по этой части, сообщал о величине некомплекта выстрелов в возимых запасах армий и о количестве выстрелов в резервах армейских и фронтовых; о числе орудий также не сообщалось, а потому окончательных выводов делать было нельзя.

А так как ГАУ эти выводы были необходимы, то оно принимало меры к получению сведений о числе орудий хотя бы путем приватной переписки с чинами штабов и управлений снабжения армий. А если и таким путем некоторых сведений все же получить было нельзя, то приходилось делать примерные подсчеты, исходя из приблизительного числа орудий данной армии.

И только с образованием Упарта при Ставке верховного главнокомандующего это дело было в общем упорядочено; ГАУ с 1916 года стало получать необходимые сведения и ему уже не было нужды спрашивать их окольными путями и прибегать к сомнительным вычислениям.

Но, к сожалению, многие дела как Упарта, так и ГАУ погибли и восстановить их теперь не представляется возможным.

На основании сохранившихся документов можно составить следующую таблицу ежемесячной подачи 76-мм пушечных патронов в армию.

ТАБЛИЦА 5*.

Последовательность подачи в армию 76-мм пушечных патронов в 1914—1917 г.г. — числители общее количество поступивших патронов, а в знаменателе поступившие в том (общем) числе из заграницы.

Г о д ы Месяцы	1914		1915		1916		1917	
	Полевых	Горных	Полевых	Горных	Полевых	Горных	Полевых	Горных
Январь . .			357 771	45 700	1 650 000	100 000	2 627 600	240 000
			0	0	249 084	0	481 261	0
Февраль . .			362 959	34 275	1 365 000	120 000	2 342 568	180 000
			0	0	125 600	0	536 060	0
Март . . .			470 664	45 700	1 165 000	100 000	1 416 611	160 000
			0	0	0	0	308 323	0
Апрель . .			462 568	68 550	1 650 000	100 000	1 140 000	240 000
			0	0	163 882	0	4 000	0
Май . . .			639 584	45 700	1 839 788	150 000	1 230 000	80 000
			0	0	210 500	0	127 032	0
Июнь . .			683 192	68 550	2 100 500	110 740	615 000	60 000
			0	0	830 092	0	164 300	0
Июль . .			851 628	57 125	2 250 000	128 860	1 320 000	120 000
			62 736	39 220	894 110	0	821 578	0
Август . .			991 136	45 700	2 752 104	123 760	1 440 000	100 000
			30 512	37 164	1 064 000	0	740 000	0
Сентябрь .			1 196 784	45 700	2 726 012	287 260	1 140 000	60 000
			72 316	37 164	1 020 364	0	218 000	0
Октябрь .	470 522	145 700	1 457 046	92 400	2 810 450	271 960	585 000	40 000
	0	0	67 908	74 328	1 389 882	0	188 000	0
Ноябрь . .			1 512 384	114 250	2 798 404	206 760	360 000	60 000
			465 845	53 446	1 376 890	0	37 000	0
Декабрь .			1 472 343	120 100	2 486 574	240 000	30 000	20 000
			247 365	0	780 349	0	0	0
Итого . .	470 522	145 700	10 466 064	783 750	25 591 832	939 340	14 246 779	1 360 000
	0	0	946 682	241 322	8 104 753	0	3 625 554	0
Итого подано в								
период войны: 76-мм легких патронов				50 775 197	76-мм горных патронов			
				12 676 989				
Состояло в запасах к								
началу войны: 76-мм				5 774 780	76-мм			
Всего 76-мм				56 549 977	76-мм			
				12 676 989				
Сумарно					60 436 592			

* Таблица 5 составлена по архивным материалам ГАУ и Упарта. Патроны к 75-мм японским пушкам Арисака в таблицу не вошли.

В I издании труда А. А. Маниковского имеется другая таблица подачи на фронт 3-дм. выстрелов с начала войны до 1 марта 1917 г., отличающаяся от таблицы 5, доведенной до конца 1917 г. Итоги таблицы I издания сведены в следующую таблицу 6*.

ТАБЛИЦА 6**.

Подача на фронт 3-дм. выстрелов с начала войны до 1 марта 1917 г.

Годы и месяцы	Количество поданных выстрелов (русских и из заграницы)				
	3-дм. (76-мм) легкие	3-дм. (76-мм) горные	3-дм. (76-мм) химиче- ские	75-мм японские Арисака	Итого (за округле- нием)
<i>1914 г.</i>					
С 20 июля по декабрь, включая запасы, состоявшие к началу войны	6 245 302	703 525	—	—	6 949 000
<i>1915 г.</i>					
Январь—декабрь за 12 меся- цев	10 466 064	783 750	—	180 000	11 430 000
<i>1916 г.</i>					
Январь—декабрь за 12 меся- цев	24 240 000	174 000	1 310 000	1 020 000	28 310 000
<i>1917 г.</i>					
Январь и февраль за 2 месяца .	4 890 000	500 000	450 000	120 000	5 960 000
Всего подано до 1 марта 1917 г. .	45 841 366	3 727 275	1 760 000	1 320 000	52 649 000

Эту таблицу пришлось ограничить первым марта 1917 г. по той причине, что только до этого срока велся в ГАУ точный учет всего

* А. А. Маниковский. „Боевое снабжение“. Третья часть. Изд. 1923 г. Стр. 146—147, таблица 6.

** В таблице 6 первого издания имеются данные о ежемесячной подаче 3-дм. патронов с начала войны до марта 1917 г., но она не помещена полностью во второе издание, так как в ней суммы отдельных слагаемых месячного поступления патронов не сходятся с годовыми итогами, а проверить слагаемые возможно было лишь по тем данным, по которым составлена помещаемая во 2-м издании таблица 5. Данные таблицы 5 во втором издании более достоверны, чем данные таблицы 6 в первом издании. Б.

отпускавшегося на фронт и только до этого срока имелись подлинные документы, сюда относившиеся (дневные и месячные рапортчики снабжавшего отделения ГАУ). Поэтому данные этой таблицы могут считаться вполне достоверными; за точность же более поздних сведений, т.-е. о подачах выстрелов на фронт в последующие месяцы, ручаться уже нельзя.

В таблицах 5 и 6 показана подача 76-мм патронов на фронт по сведениям ГАУ и Упарта. О состоянии запаса 76-мм патронов в армиях в 1914—1915 г.г. не имеется определенных сведений; как упоминалось выше, учет прихода и расхода выстрелов стали вести лишь с конца 1915 г. и достаточно точный учет лишь с 1916 г., когда при Ставке главковерха был сформирован Упарт.

Состояние наличия боевых комплектов 76-мм пушек в действующих армиях в последние три месяца 1915 г. и в 1916 г. было таково *.

К первому числу каждого месяца в возимых запасах батарей и их парков, а также в резервах армий и фронтов (кроме Кавказского) всего состояло количество выстрелов на каждую 76-мм пушку (легкую и горную), показанное в нижеследующей таблице:

Т А Б Л И Ц А 7.

Год 19 5				Год 1916											
Месяц	X	XI	XII	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
Число 76-мм выстрелов на орудие	340	451	691	950	1250	1380	1620	1800	1920	2040	2160	2280	2400	2550	2710

Установить более или менее документально удалось только числа, подчеркнутые в этой таблице, остальные (т.-е. за март, апрель, июнь, июль, август, сентябрь, октябрь и ноябрь) — верны только приблизительно, так как в архивных делах нет подробных сведений ни о приходе, ни о расходе, ни об оставшемся наличии боевых припасов,

* Из рассмотрения данных таблицы 7 и таблиц 5 и 6 можно прийти к заключению, что русская армия с конца 1915 г. была достаточно, а с 1916 г. вполне обеспечена выстрелами к 76-мм пушкам по нормам, выяснившимся во время войны (см. I том этой книги). В конце 1915 г. наличие запасов на фронте было достаточно для ведения боевых операций в течение 1—4 месяцев, а усиление с мая 1916 г. русского снарядного производства и подачи 3-дм. патронов с тыла на фронт обеспечивало ведение операций в дальнейшем. Что же касается первого года войны в 1914 г. до осени 1915 г., то в этот период безусловно нехватало 3-дм. патронов и недостаток их нередко совершенно парализовал боевую деятельность некоторых наших армий. Б.

равно как и о числе пушек, действовавших на фронтах и состоявших в резервах фронтов (т.е. без комплектов).

В первые 4—5 месяцев 1917 г. запасы 76-мм выстрелов на фронте еще более увеличивались. По данным, собранным Упартом для Междусоюзнической конференции, 1 января 1917 г. состояло выстрелов на пушку:

ТАБЛИЦА 8.

Ф р о н т ы	Легких	Горных
На Северном	2 133	—
На Западном	1 491	—
На Юго-западном	1 750	1 533
На Румынском	861	1 549
На Кавказском	2 912	1 225
В резерве верх. главнокоманд. . . .	1 133	63

Из этой таблицы видно, что если к числу выстрелов, состоявших на фронтах, добавить выстрелы, находящиеся в резерве главнокома, то в общем получится, что мы встретили 1917 г. с запасом до 3 000 патронов на каждую 76-мм пушку.

Затем, в течение первых двух месяцев 1917 г. подавалось на фронт примерно по 2 $\frac{3}{4}$ миллиона 76-мм выстрелов, производство которых в конце 1916 г. было разогнано до 3 миллионов в месяц; но затем, начиная с ноября того же 1916 г., его начали умышленно сокращать ввиду как несомненного пресыщения ими фронтов и резервов, так и явной невозможности усилить без такой меры производство более крупных снарядов, недостаток в которых продолжал ощущаться очень остро. Между тем, нехватка металла, топлива и прочего сырья, а также рабочих рук достигла к этому времени очень серьезных размеров, а расстройство транспорта стало прямо угрожающим, поэтому, наконец, было признано недопустимым расходовать дальше сырье и держать на колесах громадные запасы 76-мм выстрелов, не умещавшихся уже ни в какие склады.

Ввиду всех этих обстоятельств было решено сократить с 1 января 1917 г. норму подачи 76-мм выстрелов до 2 400 000, т.е. до 80 парков в месяц. Как выполнялась эта подача в дальнейшем и каково было состояние выстрелов на фронтах и в резервах, достаточных сведений не имеется. Данные * о числе 76-мм патронов, состоявших в армии к первому числу месяцев: января, февраля, марта, апреля и мая 1917 г. сведены в нижеследующей таблице:

* Данные эти недостаточно достоверные.

ТАБЛИЦА 9.

Ф р о н т ы	К 1/I с вози- мым запасом	К 1/II с гор- ными	К 1/III тоже	К 1/IV тоже	К 1/V тоже
	76-мм легких (в тысячах выстрелов)				
Северный	1 814	1 602	1 710	1 808	1 735
Западный	2 724	2 141	2 340	2 632	3 285
Юго-западный	2 970	2 200	2 663	3 059	2 717
Румынский	862	928	1 514	2 018	2 918
Кавказский	597	600	918	912	912
Резерв верх. главноком. . . .	6 345	7 549	8 680	8 560	6 970
76 мм горных	987	—	—	—	—
Возимый запас	—	3 017	3 042	3 108	3 271
И т о г о	16 299	18 037	20 867	22 097	21 808
Примерное число выстрелов на пушку	3 020	3 200	3 500	4 000	3 450

Как видно из таблицы, наибольшее накопление 76-мм выстрелов у нас было к 1 апреля 1917 г., когда на каждую из всех действовавших на фронте 76-мм пушек приходилось около 4 000 выстрелов.

Из сохранившихся документов последующего времени — еженедельный доклад Упарта штаверху дает сведения о наличии запасов 76-мм выстрелов к 22 ноября (5 декабря) 1917 г., а именно на фронтах:

Северном	1 471 000
Западном	3 094 000
Юго-западном	2 769 000
Румынском	4 045 000
И т о г о	11 379 000

Здесь исчислены все запасы: и возимые и резервы армий и фронтов.

К сожалению, точных сведений о числе действовавших в это время на фронтах 76-мм орудий не сохранилось и только приблизительно его

можно определить около 6 000; так что на каждую 76-мм пушку приходилось в конце ноября 1917 г., примерно, по 2 000 выстрелов.

Наконец, о дальнейшем не имеется уже совсем никаких данных.

Интересно отметить, что запас 76-мм выстрелов, достигавший к маю 1917 г. 22 миллионов, сократился через полгода вдвое, т.-е. почти на 11 миллионов, хотя особых операций за это время не было, за исключением известного июньского прорыва, произведенного по «уговору» Керенского и окончившегося для нас полной неудачей, несмотря на то, что по описанию А. М. Зайончковского «в армию вводился новый элемент моральной подготовки в виде революционного экстаза Керенского» *.

Это июньское наступление явилось результатом услужливости Временного правительства России перед «союзниками». На совещании главнокомандующих, собранном в Ставке 1(14) мая 1917 г. по поводу наступления, определенно выяснилось, что русская армия не желает продолжать войну. Для людей ума и воли, не преследующих целей империализма, было ясно, что в разгар классовой революционной борьбы истощенная страна с распадающейся армией, требующей мира во что бы то ни стало, воевать не может. Решение наступать можно объяснить только «состоянием маразма», в котором находилось русское главное командование, по выражению бывшего в то время главкомом ген. Алексеева **.

Последовательность подачи на фронт выстрелов для орудий средних калибров 4-дм.—6-дм. в 1914—1917 гг. показана в таблице 10 (в числителе общее количество поданных выстрелов, в знаменателе выстрелы, полученные в том общем числе из-за границы) (см. табл. 10 на стр. 186—189).

Из таблицы 10 можно видеть, что в 1914 г. до января 1915 г. русская армия получила только следующее количество выстрелов к орудиям средних калибров:

48-лин. гаубицам	(449 477 + 94 336)	543 813
6-дм. гаубицам	(99 910 + 31 345)	131 255
42-лин. пушкам	(22 344 + 39 264)	61 608

Какое количество выстрелов было израсходовано из них в 1914 г. и сколько оставалось в запасах действующих армий, ответить вполне определенно можно было бы лишь при условии, что точно известен расход этих выстрелов, а этого-то как раз и не было, так как учет по ним велся еще с большей небрежностью, чем по выстрелам к 3" пушкам.

* А. М. Зайончковский, Кампания 1917 г., стр. 66.

** Быв. В.-уч. архив. Дело Ставки № 450. Н. Ленин (В. Ульянов). Собрание сочинений, т. XIV, ч. 1, стр. 137—139, 152, 181, 233—235, 262, 263.

Т А Б Л И Ц А 10*.

Последовательность подачи в армию выстрелов к орудиям средних (4-дм.—6-дм.) калибров в 1914—1917 гг.

Годы и месяцы	Число поданных выстрелов к следующим орудиям:										Суммарно ко всем орудиям средних калибров
	45-лн. и 48 лн. гаубицы	42-лн. пушки скор. 1910 г. и 1877 г.	6 дм. гау- бицы пол. и крепостн. и пушки в 120 и 190 пд.	6-дм. пушки Шней- дера и в 200 пд.	6-дм. пушки берегов. Канэ	5-дм. (60 фн.) англ. пушки	155-мм франц. пушки	120-мм франц. пушки	90-мм франц. пушки	15-см. гаубицы японск. Круппа	
С 20 июля 1914 г. до 1 января 1915 г.	94 336 —	39 264 —	31 345 —	— —	— —	— —	— —	— —	— —	— —	164 945 —
1915 г. Январь .	34 304 —	10 782 —	17 376 —	— —	— —	— —	— —	— —	— —	— —	
Февраль .	34 304 —	14 496 —	23 168 —	— —	— —	— —	— —	— —	— —	— —	
Март . .	42 880 —	18 120 —	28 960 —	— —	— —	— —	— —	— —	— —	— —	
Апрель .	77 184 —	14 496 —	23 168 —	— —	— —	— —	— —	— —	— —	— —	
Май . . .	51 456 —	10 872 —	22 376 —	— —	— —	— —	— —	— —	— —	— —	
Июнь . .	42 880 —	11 248 —	19 584 —	— —	— —	— —	— —	— —	— —	— —	
Июль . .	42 880 —	21 120 —	33 960 —	— —	— —	— —	— —	— —	— —	— —	
Август .	60 032 —	21 120 —	33 960 —	— —	— —	— —	— —	— —	— —	— —	

Сентябрь .	53 469	23 834	37 072	—	—	—	—	—	—	—	Всего 1915 г. <u>1 305 771</u> 6 000
	—	1 950	—	—	—	—	—	—	—	—	
Октябрь .	87 612	20 070	40 960	—	—	—	—	—	—	—	
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Ноябрь .	93 369	18 630	37 376	—	—	—	—	—	—	—	
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Декабрь .	108 576	29 050	45 000	—	—	—	—	—	—	—	
	—	4 050	—	—	—	—	—	—	—	—	
Итого . .	728 973	213 838	362 960	—	—	—	—	—	—	—	
	—	6 000	—	—	—	—	—	—	—	—	
1916 г. Январь .	60 000	56 204	33 819	—	500	—	—	—	—	9 000	
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9 000	
Февраль .	75 000	55 384	29 482	2 000	—	—	—	—	—	—	
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Март . .	90 000	66 766	40 640	2 000	300	—	—	—	—	—	
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Апрель .	90 000	54 550	31 186	—	1 000	—	—	—	—	—	
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Май . . .	92 226	55 000	51 859	8 700	—	—	—	138 020 138 020	520 000 520 000	—	
	—	—	—	—	—	—	—			—	
Июнь . .	153 047	40 000	64 952	2 000	6 651	—	—			—	
	26 966	—	—	—	—	—	—			—	
Июль . .	368 388	45 000	73 300	—	4 724	—	—			—	
	218 388	—	—	—	—	—	—			—	
Август .	301 982	65 000	80 000	—	—	—	—			—	
	121 982	—	—	—	—	—	—			—	

* Таблица 10 составлена по архивным материалам ГАУ и Упарта.

Годы и месяцы	Число поданных выстрелов к следующим орудиям										Суммарно ко всем орудиям средних калибров
	45 лн. и 48-лн. гаубицы	42-лн. пушки скор. 1910 г. и 1877 г.	6-дм. гау- бицы пол. и крепостн. и пушки в 120 и 190 пд.	6-дм. пушки Шней- дера и в 200 пд.	6-дм. пушки берегов. Канэ	5-дм. (60 фн.) англ. пушки	155-мм франц. пушки	120-мм франц. пушки	90-мм франц. пушки	15-см. гаубицы японск. Круппа	
Сентябрь .	387 964	65 000	103 200	—	1 000	—	—	138 020 138 020	520 000 520 000	—	Всего 1916 г. 5 497 651 1 691 988
	137 964	—	—	—	—	—	—			—	
Октябрь .	517 384	50 000	122 500	4 739	—	—	—			—	
	197 384	—	—	—	—	—	—			—	
Ноябрь .	513 284	65 000	150 400	2 000	1 500	—	—			—	
	153 284	—	—	—	—	—	—			—	
Декабрь .	510 000	65 000	150 000	1 000	—	16 000	3 000			—	
	150 000	—	—	—	—	16 000	3 000			—	
Итого . .	3 159 275	682 904	931 338	22 439	15 675	16 000	3 000	138 020	520 000	9 000	
	1 005 968	—	—	—	—	16 000	3 000	138 020	520 000	9 000	
1917 г. Январь .	450 000	75 000	145 000	8 089	2 713	20 000	—	15 000	50 007	—	
	70 000	—	—	—	—	20 000	—	15 000	50 007	—	
Февраль .	379 376	75 000	160 000	8 835	1 570	—	—	37 509	50 004	1 000	
	89 376	—	—	—	—	—	—	37 509	50 004	1 000	
Март . .	280 000	50 000	80 000	10 453	1 947	4 000	10 953	—	—	—	
	70 000	—	—	—	—	4 000	10 953	—	—	—	
Апрель .	225 000	15 000	75 400	11 672	1 625	—	22 500	52 500	50 004	—	
	70 000	—	—	—	—	—	22 500	52 500	50 004	—	
Май . . .	150 000	35 000	45 000	10 780	2 094	40 000	15 000	—	—	—	
	—	—	—	—	—	40 000	15 000	—	—	—	
Июнь . .	160 000	5 000	56 400	12 361	2 402	7 400	22 500	612	—	—	
	50 000	—	6 400	—	—	7 400	22 500	612	—	—	

Июль . .	120 000	115 000	102 500	10 663	1 082	16 539	16 500	40 500	—	—	
	—	—	—	—	—	16 539	16 500	40 500	—	—	
Август .	190 000	30 000	175 000	4 079	2 163	25 500	9 000	4 500	—	—	
	30 000	—	—	—	—	25 500	9 000	4 500	—	—	
Сентябрь .	160 000	15 000	50 000	7 402	2 158	17 000	1 500	44 500	—	—	
	—	—	—	—	—	17 000	1 500	36 000	—	—	
Октябрь .	30 000	5 000	15 000	11 278	1 608	—	—	9 500	—	—	
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Ноябрь .	30 000	—	—	8 739	1 057	—	—	6 600	—	—	
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Декабрь .	—	—	—	5 699	291	—	—	—	—	—	
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Итого . .	2 174 376	420 000	904 300	110 050	20 710	130 439	97 953	211 221	150 015	1 000	Всего 1917 г.
	379 376	—	6 400	—	—	130 439	97 953	186 621	150 015	1 000	4 220 064
											951 804
Всего подано в период войны .	6 156 960	1 356 006	2 229 943	132 489	36 385	146 439	100 953	349 241	670 015	10 000	11 188 431
	1 385 344	6 000	6 400	—	—	146 439	100 953	324 641	670 015	10 000	2 649 792
Состояло в запасах до войны .	449 477	22 344	99 910	—	—	—	—	—	—	—	571 731
Всего . .	6 606 437	1 378 350	2 329 853	132 489	36 385	146 439	100 953	349 241	670 015	10 000	11 760 162
	1 385 344	6 000	6 400	—	—	146 439	100 953	324 641	670 015	10 000	2 649 792

П Р И М Е Ч А Н И Я.

1) Возимых запасов положено: на 42-лин.—294; на 45-лин.—204; на 48-лин.—318; на 6-дм.—176.

2) В местных парках положено содержать 48-лин.: бомб—5 720, шр.—2 856, всего—8 576; 42-лин.: бомб—604, шр.—3 020, всего—3 624; 6-дм.: бомб—3 744, шр.—2 048, всего—5 792.

3) С 1916 года, для упрощения, положено содержать парки: 42-лин.—5 000; 48-лин.—10 000; 6-дм.—5 000; 3-дм. легк.—30 000; 3-дм. горн.—20 000.

Поэтому единственным достоверным документом в этом отношении является «справка» полевого генерал-инспектора артиллерии при верховном главнокомандующем, представленная им на Междусоюзнической конференции в январе 1917 г. *.

В этой справке показан такой месячный расход тяжелых выстрелов за каждые пять месяцев войны в 1914 (август—декабрь), 1905 (апрель—август) и 1916 (апрель—август) годах:

О р у д и я	В 1914 г.	В 1915 г.	В 1916 г.
48-лин. гаубицы	35 000	67 000	154 000
6-дм. „	17 000	33 000	152 000

(О 42-лин. пушках сведений в справке не имеется.) **.

При этом сделана такая оговорка: «Приведенные числа расхода выстрелов в 1916 г. из 48-лин. и 6-дм. гаубиц (и высших калибров) не пред-

* Упомянутая автором справка составлена была с возможной точностью, но данные о расходе выстрелов в 1914—1915 гг., имевшиеся в распоряжении Упарта, не отличались достоверностью. Поэтому показанный в справке расход выстрелов можно считать достаточно точным только за 1916 г., когда велся учет выстрелов Упартом, а расходы выстрелов за 1915 и в особенности за 1914 г. показаны были приблизительно. Расход выстрелов 42-лин. пушек определить было крайне трудно, так как на обширном пространстве нашего фронта имелось крайне ограниченное число 42-лин. пушек и ничтожное к ним количество выстрелов. В сущности говоря, для 42-лин. пушек почти нечего было расходовать и потому исчисляемый для них Упартом расход выстрелов выходил столь малым, что мог ввести в заблуждение Конференцию союзников о действительной нашей потребности в 42-лин. выстрелах. Ежемесячная потребность в выстрелах к 42-лин. пушкам, соответствующая действительному расходу этих выстрелов, однако вследствие их недостатка вынужденно преуменьшенному (как объяснялось выше) была определена Упартом для записки ген. Алексеева царю (см. прил. 29 к этому тому) в июне 1916 г.; она выражалась: по данным на 1 ноября 1915 г. в 50 000 выстрелов в месяц и по опыту весенних боев 1916 г. на Юго-западном нашем фронте в 90 000 выстрелов в месяц. Расход выстрелов для 42-лин. пушек в общем, считая средний расход на 1 орудие, не должен быть меньше расхода 6-дм. гаубичных выстрелов, в особенности для маневренной войны. В справке Упарта средний месячный расход 6-дм. выстрелов на 1914 год показан в 17 000 шт., или при наличии в строю армии 164 полевых 6-дм. гаубиц—приблизительно по 100 выстрелов на гаубицу. Для данного исчисления возможно принять, что средний расход выстрелов на 42-лин. пушку составлял в 1914 году около 120 выстрелов на пушку в месяц или при наличии в строю 76 скорострельных 42-лин. пушек—около 9 000 выстрелов ежемесячно. В 1915 г. 42-лин. скоростр. пушки принимали мало участия в боях, в особенности с переходом к позиционной войне, а потому средний ежемесячный расход за 5 месяцев (апрель—август) выражался всего лишь в 10—12 тысяч выстрелов. На 5 месяцев (апрель—август) 1916 г. средний ежемесячный расход возможно принять как минимальный, показанный в записке ген. Алексеева царю, т.-е. по 90 000 выстрелов для 42-лин. скорострельных пушек. Б.

** Это обстоятельство дает подтверждение того, что справка помещала только проверенные ею данные, избегая помещения сомнительных, относительно которых не удалось собрать фактического материала. Так, о 42-лин. пушках и раньше и позже дан ряд других сведений, но о месячном расходе их выстрелов не сказано ничего.

ставляет собою действительной потребности в них, ибо эти орудия все время испытывали недостаток в выстрелах».

Помножив вышеприведенные числа на 5, получим расходы тяжелых выстрелов за периоды оживления военных действий в каждом году:

О р у д и я	1914 г.	1915 г.	1916 г.
48-лин. гаубицы	175 000	335 000	770 000
6-дм. „	85 000	165 000	760 000
42-лин. пушки	45 000	55 000	450 000

Числа эти приблизительные, в особенности для 42-лин. пушек. Исключая расход 1914 г. из общего количества выстрелов, поданных на фронт до января 1915 г., получим, что в 1915 г. указанные орудия вступили приблизительно с таким состоянием боевых комплектов:

Т А Б Л И Ц А 11.

Состояние боевых комплектов к орудиям средних калибров в действующей армии на 1 января 1915 г.

Название орудий	Число действующих орудий	Общее количество выстрелов на фронте	Количество выстрелов на 1 орудие	Боевой комплект на 1 орудие к началу войны по норме 1910 г.	% отношение боев. комплектов в январе 1915 г. к положенному в начале войны
48-лин. гаубицы	512	368 800	720	1 000	72%
6-дм. „	164	46 260	280	900	30%
42-лин. пушки	76	16 600	220	1 200	18%

К 1915 г. уже выяснилось, что норма боевых комплектов к орудиям средних калибров, установленная к началу войны, недостаточна и что ее необходимо увеличить для 48-лин. гаубиц, 6-дм. гаубиц и 42-лин. пушек соответственно в 2, 3 и в 5 раз (см. первый том этой книги). Если принять это во внимание, то запасы выстрелов на фронте к 1915 г., указанные в таблице 11-й, следует признать совершенно не обеспечивающими боеспособность орудий средних калибров.

Если же руководствоваться нормой боевого комплекта, установленной в 1910 г., то к 1(14) января 1915 г. эти орудия имели запасы выстрелов, составлявшие 72%, 30% и 18% от положенных им боевых комплектов к началу войны.

Следовательно, полевые 48-лин. гаубицы были по отношению к наличию их комплектов почти в таком же положении, как и 3" пушки, и

поэтому к ним прямо могут быть отнесены все те суждения, которые уже были высказаны в соответственном месте о полевых легких пушках.

Что же касается 6" гаубиц, то их положение было значительно хуже: у них оставалось всего около $\frac{1}{3}$ комплекта.

Состояние же наличия боевого комплекта 42-лин. скорострельных пушек к январю 1915 г. являлось во всяком случае критическим *.

По сведениям Упарта **, наша полевая гаубичная и полевая тяжелая артиллерия к 25 апреля (8 мая) 1916 г. имела следующее показанное в таблице 12 количество выстрелов на одно орудие (считая все имеющиеся на фронте запасы — в войсках и складах):

Т А Б Л И Ц А 12.

Запасы выстрелов к орудиям средних калибров в действующей армии к маю 1916 г.

Название орудий	Состояло выстрелов на 1 орудие к маю 1916 г.	% отношение к норме боевого комплекта, положенного в начале войны
48-лин. гаубицы	550	55%
6-дм. гаубицы полевые и крепостные.	700	77%
6-дм. пушки 120 пуд. обр. 1877 г. .	800	—
42-лин. скорострельные пушки обр. 1910 г.	2 200	180%
42-лин. пушки крепостные обр. 1877 г.	400	—

По сравнению с 1915 г. запасы выстрелов на фронте в начале 1916 г. для 48-лин. гаубиц уменьшились, а для 6" гаубиц и особенно для 42-лин. пушек значительно увеличились. Последнее объясняется тем обстоятельством, что в 1916 г. ожидалось значительное увеличение числа 6" и 42-лин. орудий, для которых накапливались запасы выстрелов; с получением этих орудий на фронте количество выстрелов на 6" гаубицу или пушку и на 42-лин. пушку сильно уменьшилось бы против показанного в таблице 12.

* Для определения запаса выстрелов к орудиям среднего калибра на фронте к 1916 и к 1917 гг. автор в первом издании его труда применил такой же метод исчисления, как и для 1914 г. Во втором издании этот метод упущен, так как по материалам Упарта, оказавшимся в личном архиве А. А. Маниковского, возможно было установить запасы выстрелов на фронте в 1916—1917 гг. с достаточной достоверностью, не прибегая к приблизительным исчислениям. Б.

** Сведения Упарта о состоянии запаса выстрелов на единицу оружия к 25 апреля 1916 г., переданное полевым генерал-инспектором артиллерии помощнику военного министра ген. Беляеву 28 апреля 1916 г. См. личный архив А. А. Маниковского.

Всего на весь 1916 г. действующая армия получила, считая запасы, состоявшие в армии на 1 января 1916 г. и выстрелы, доставленные ей в течение 1916 г., следующее количество выстрелов к основным 4"—6" калибрам орудий *:

48-лин. гаубицы около	2 425 000
42-лин. скоростр. пушки и 6-дм. полевые гаубицы около	850 000

Достаточно ли было этого количества выстрелов для удовлетворения действительной боевой потребности этих орудий?

Полевой генерал-инспектор артиллерии ответил на этот вопрос отрицательно: в справке своей, как уже указано выше, ежемесячные расходы выстрелов 48-лин. и 6" гаубицами в летние месяцы 1916 г. (154 000 и 152 000) названы «не представляющими действительной потребности, ибо эти орудия постоянно испытывали недостаток в выстрелах» **.

Наличие к 1/14 января 1917 г. запасов выстрелов к орудиям средних калибров на фронте было таково:

к 48-лин. гаубицам	1 267 000
к 45-лин. „	254 000
к 42-лин. пушкам (скоростр. и обр. 1877 г.) .	460 000
к 6-дм. гаубицам (полев. и крепостные) . .	464 000
к 6-дм. (Шнейдер, 120, 190 и 200 пуд.) пушкам.	129 000
Итого	2 574 000

Конечно, и эти числа не так уже внушительны, если принять во внимание развернувшийся масштаб войны, но во всяком случае они были, почти в пять раз больше тех, с которыми мы начали войну (около 570.000).

При этом и число самых орудий возросло, хотя и не в такой степени, как число выстрелов.

Нижеприводимая таблица дает сравнительные данные по части орудий и выстрелов к началу войны и к 1 января 1917 г.

* Это количество из первого издания труда „Боевое снабжение“, ч. 3-я, стр. 217. Оно значительно меньше показанного в табл. 10, что возможно объяснить запозданием фактического получения выстрелов в армию.

** Если принять еще во внимание, что выстрелы получались армией в течение всего 1916 года, причем значительно большая часть их поступила во вторую половину года и осенью, когда период интенсивных боев миновал, то отрицательный ответ полевого генерал-инспектора артиллерии, что летом выстрелов действительно не хватило,—не вызовет никаких сомнений. Между тем, в 1-м издании труда А. А. Маниковского заметно стремление доказать неправдоподобность ответа путем указаний на большие остатки неизрасходованных выстрелов на следующий 1917 г. Б.

ТАБЛИЦА 13*.

Количество действующих орудий средних калибров и выстрелов к ним к началу войны и к январю 1917 г.

Название орудий	К 20 июля 1914 г.			К 1 января 1917 г.		
	Число орудий	Общее количество выстрелов	Число выстрелов на 1 орудие	Число орудий	Общее количество выстрелов	Число выстрелов на 1 орудие
42-лин. пушки обр. 1910 г.	76	22 344	290	108	460 000	4 260***
42-лин. „ „ 1877 г.	Не были использованы			200	140 000**	700
45-лин. англ. гаубицы	Не имелось			252	254 000	1 000
48-лин. гаубицы	512	449 477	880	720	1 267 000	1 760
6-дм. гаубицы	164	99 910	610	358	464 000	1 290
6-дм. осадные пушки Шнейдера .	Не имелось			18	10 000**	550
6-дм. осадные пушки в 200 пуд. .	Не были использованы			432	129 000	300
6-дм. пушки в 120 и 190 пуд. . .						
Всего	752	571 731	760	2 088	2 724 000	1 300

Таким образом, за 29 месяцев с начала войны число орудий среднего калибра в армии возросло примерно в 2,5 раза, запас же выстрелов к ним (наличие в батареях и запасах, т.е. помимо того, что было израсходовано за это время в боях) — около 5 раз.

Кроме того, в дальнейшем можно было рассчитывать на регулярную ежемесячную подачу, не менее как:

к 42-лин. пушкам	30 000	выстрелов	или	около	300	на орудие.
к 48-лин. гаубиц	400 000	„	„	„	560	„ „
к 45-лин. „	150 000	„	„	„	600	„ „
к 6-дм. „	150 000	„	„	„	420	„ „

При этом необходимо принять во внимание, что к 1917 г. вопрос о 3-й артиллерии был разрешен окончательно: она была уже несомненно пресыщена выстрелами (и шрапнельными и гранатными) и потому была

* Таблица 13 составлена по материалам личного архива А. А. Маниковского.

** Количество выстрелов к 42-лин. пушкам обр. 1877 г. и к 6-дм. осадным пушкам Шнейдера определено приблизительно; установить точно число этих выстрелов не удалось.

*** Выстрелы эти накопились вследствие ожидания прибытия 42-лин. скоростр. пушек, заказанных за границей, а также вследствие того, что 42-лин. пушки не имели широкого боевого применения в позиционный период войны.

в состоянии самостоятельно решать, без стеснения в расходе их, все посылные для нее задачи (в том числе и такую важную и требовавшую громадного расхода снарядов, как разрушение проволочных заграждений), не обременяя более крупные калибры, как это приходилось делать раньше.

И хотя все эти числа выстрелов были несравнимы с теми, с какими мы начали войну, тем не менее еще в конце 1916 г. из Ставки заявлялось, что их все же было недостаточно. И спорить против этого, конечно, не приходилось.

В первый период войны в 1914—1915 гг. на фронте действующих армий почти вовсе не было орудий крупного калибра, за исключением нескольких орудий осадного типа, взятых из крепостей для осады Перемышля. Тяжелые орудия 8"—12" калибров новейших образцов русская армия стала получать с 1916 г., главным образом, от союзников — от Англии и Франции. С орудиями получались и выстрелы к ним; впрочем, первые 398 выстрелов к 11" гаубицам получены были от русских заводов в январе 1916 г.; большая часть выстрелов к 11" и к 12" гаубицам получена была от русских заводов. Количество выстрелов к орудиям крупного калибра, ежемесячно подаваемых в армию в 1916 и 1917 гг., указано в таблице 14 (см. табл. 14 на стр. 196 и 197) *.

Всего было подано в 1916—1917 гг. 115 480 выстрелов крупного калибра, в том числе 28 730 выстрелов от русских заводов, остальные 86 750 выстрелов получены были от бывших союзников России.

Из этой таблицы видно, как неудовлетворительно было снабжение выстрелами орудий крупных калибров; они получали всего одну десятую того, что им было нужно в действительности. И если бы не крепостные запасы (береговых крепостей), а также не некоторая помощь со стороны морского ведомства (снабжавшего выстрелами те 12-дм. гаубицы, которые готовились на Обуховском заводе), то наша крупная артиллерия была бы обречена, особенно первое время, чуть ли не на полное молчание на фронте.

В I томе этого труда упоминалось, что недостаток 3-лин. винтовочных патронов дал себя остро чувствовать в 1915 г., в особенности в тот период, когда артиллерия наша осталась почти без огнестрельных припасов и центр тяжести огневого боя переложен был на пехоту. Недостаток в винтовочных патронах чувствовался и в 1916 г., особенно в период весенних боев этого года.

В записке ген. Алексеева царю, от 15 июня 1916 г., указывалось, между прочим, что крайний недостаток в винтовочных и пулеметных патронах, обнаружившийся в армиях ген. Брусилова на Юго-западном фронте, отчасти даже сковал развитие нашего наступления. Юго-западному фронту необходимо было отпустить одновременно 10—15 миллионов 3-лин. патронов; на Юго-западный фронт отправлялись тогда все вы-

* Данные этой таблицы исправлены по архивным материалам и несколько отличаются от помещенных в 1-м издании этого труда.

Подача выстрелов на фронт к орудиям крупного калибра за войну 1914—1918 гг.

	8-м. гаубица	9,2-м. гаубица	11-м. гаубица	12-м. гаубица	Итого	Примечание	
1916 г.	I	$\frac{0}{0}$	$\frac{0}{0}$	$\frac{398}{0}$	$\frac{0}{0}$	$\frac{398}{0}$	Числитель—поступления из России. знаменатель—из за- границы.
	II	$\frac{0}{1701}$	$\frac{0}{0}$	$\frac{535}{0}$	$\frac{0}{0}$	$\frac{535}{1701}$	
	III	$\frac{0}{0}$	$\frac{0}{0}$	$\frac{789}{0}$	$\frac{0}{0}$	$\frac{789}{0}$	
	IV	$\frac{0}{525}$	$\frac{0}{0}$	$\frac{664}{0}$	$\frac{0}{0}$	$\frac{664}{525}$	
	V	$\frac{0}{0}$	$\frac{0}{0}$	$\frac{562}{0}$	$\frac{100}{0}$	$\frac{662}{0}$	
	VI	$\frac{0}{6774}$	$\frac{0}{0}$	$\frac{924}{0}$	$\frac{20}{0}$	$\frac{944}{6774}$	
	VII	$\frac{0}{18700}$	$\frac{0}{0}$	$\frac{756}{0}$	$\frac{190}{0}$	$\frac{946}{18700}$	
	VIII	$\frac{0}{0}$	$\frac{0}{0}$	$\frac{588}{0}$	$\frac{415}{1000}$	$\frac{1003}{1000}$	
	IX	$\frac{0}{0}$	$\frac{0}{250}$	$\frac{482}{0}$	$\frac{548}{0}$	$\frac{1030}{250}$	
	X	$\frac{0}{4750}$	$\frac{0}{0}$	$\frac{761}{0}$	$\frac{344}{200}$	$\frac{1005}{4950}$	
	XI	$\frac{0}{11550}$	$\frac{0}{0}$	$\frac{737}{0}$	$\frac{534}{0}$	$\frac{1271}{11550}$	
	XII	$\frac{0}{0}$	$\frac{0}{0}$	$\frac{542}{0}$	$\frac{514}{0}$	$\frac{1056}{0}$	
Итого..	$\frac{0}{44000}$	$\frac{0}{250}$	$\frac{7738}{0}$	$\frac{2665}{1200}$	$\frac{10403}{45450}$	А в с е г о = 55853	

		8-дм. гаубица	9,2-дм. гаубица	11-дм. гаубица	12-дм. гаубица	Итого	Примечание
1917 г.	I	$\frac{0}{400}$	$\frac{0}{0}$	$\frac{1872}{0}$	$\frac{1000}{0}$	$\frac{2872}{400}$	
	II	$\frac{0}{2400}$	$\frac{0}{2000}$	$\frac{0}{0}$	$\frac{0}{0}$	$\frac{0}{4400}$	
	III	$\frac{0}{0}$	$\frac{0}{3000}$	$\frac{0}{0}$	$\frac{0}{0}$	$\frac{0}{3000}$	
	IV	$\frac{2920}{0}$	$\frac{0}{0}$	$\frac{1627}{0}$	$\frac{0}{0}$	$\frac{4547}{0}$	
	V	$\frac{0}{0}$	$\frac{0}{2000}$	$\frac{0}{4000}$	$\frac{1950}{600}$	$\frac{1950}{6600}$	
	VI	$\frac{0}{4400}$	$\frac{0}{1250}$	$\frac{0}{1400}$	$\frac{0}{2000}$	$\frac{0}{9050}$	
	VII	$\frac{0}{8880}$	$\frac{0}{1250}$	$\frac{1200}{2520}$	$\frac{0}{2100}$	$\frac{1200}{14670}$	
	VIII	$\frac{573}{0}$	$\frac{0}{0}$	$\frac{803}{0}$	$\frac{850}{0}$	$\frac{2226}{0}$	
	IX	$\frac{304}{0}$	$\frac{0}{0}$	$\frac{636}{3180}$	$\frac{709}{0}$	$\frac{1649}{3180}$	
	X	$\frac{596}{0}$	$\frac{0}{0}$	$\frac{488}{0}$	$\frac{821}{0}$	$\frac{1905}{0}$	
	XI	$\frac{262}{0}$	$\frac{0}{0}$	$\frac{113}{0}$	$\frac{710}{0}$	$\frac{1085}{0}$	
	XII	$\frac{221}{0}$	$\frac{0}{0}$	$\frac{298}{0}$	$\frac{375}{0}$	$\frac{894}{0}$	
Итого..		$\frac{4876}{16000}$	$\frac{0}{9500}$	$\frac{7037}{11100}$	$\frac{6415}{4700}$	$\frac{18328}{41300}$	= 59628
А всего..		$\frac{4876}{60000}$	$\frac{0}{9750}$	$\frac{14775}{11100}$	$\frac{9080}{5900}$	$\frac{28731}{86750}$	= 115481

делываемые русскими заводами патроны, и больше взять было неоткуда, так как запасы других наших фронтов были ничтожны: сверх носимых и возимых комплектов, в запасах Северного фронта состояло лишь 20, а в запасах Западного фронта около 35 миллионов 3-лин. патронов и выделить из этих запасов 10 миллионов 3-лин. патронов для Юго-западного фронта было рискованно.

В той же записке месячная потребность в 3-лин. винтовочных патронах исчислялась в 250 000 000 (как и по данным к 1 ноября 1915 г.); ГАУ обещало Упарту подать в мае 1916 г. 264 миллиона винтовочных патронов, а подало лишь 110 миллионов, изготовленных русскими заводами. Ни нормы 250 миллионов, ни нормы, установленной ранее в начале 1916 г. в 200 миллионов, ни установленной позднее к январю 1917 г. для конференции союзников в 325 000 000 винтовочных патронов, — русское патронное производство не достигло за все время войны; только с июня 1916 г. по июль 1917 г., когда стали прибывать значительные партии винтовочных и пулеметных патронов из заграницы, подача этих патронов в армию повысилось до 200 миллионов в месяц, а в апреле — июле 1917 г. даже свыше 300 миллионов в месяц.

Во всяком случае возможно считать, что русская армия перестала терпеть нужду в винтовочных и пулеметных патронах со второй половины 1916 г. и имела их достаточно почти до конца войны.

По сведениям Упарта о состоянии запасов на фронте, приходилось на одну 3-лин. винтовку: к маю 1917 г. лишь 275 патронов или около 28% нормы в 1 000 патронов, установленной к началу войны, а к 15 сентября 1917 г. около 700 патронов.

Состояние запасов выстрелов в действующих армиях русского фронта на единицу оружия к 15 сентября 1917 г. показано в таблице 15*.

Т А Б Л И Ц А 15.

Число выстрелов и патронов в войсках и запасах на единицу оружия к 15 сентября 1917 г.

Название оружия	Число выстрелов на единицу оружия	Название оружия	Число выстрелов на единицу оружия
3-дм. легкие пушки . . .	2 520	6-дм. пушки в 200 пуд. . .	2 630
3-дм. горные пушки . . .	6 060	6-дм. осадн. пуш. Шнейдера	416
75-мм. пушки Арисака . .	1 620	8-дм. гаубицы Анпра . .	185
45-лин. англ. гаубицы . .	1 770	8-дм. гаубицы Виккерса .	1 620
42-лин. скоростр. пушки . .	1 710	9,2-дм. гаубицы англ. . . .	1 110
42-лин. пушки 1877 г. . . .	2 610	10-дм. берегов. пушки . . .	442
48-лин. гаубицы	2 680	11-дм. гаубицы Шнейдера .	296
6-дм. гаубицы полевые . .	1 810	12-дм. гаубицы Обуховские.	194
6-дм. гаубицы крепостные.	4 590	12-дм. гаубицы Виккерса .	1 062
6-дм. пушки в 120 и 190 п .	1 440	3-лин. винтовки	250

* Таблица 15 составлена по сведениям Упарта, представленным наштаверху 3 октября 1917 г. Сведения эти в личном архиве А. А. Маниковского.

На 1917 г. установлены были следующие ежемесячные нормы подачи выстрелов на единицу оружия (см. том I этой книги):

На единицу оружия	Выстрелов в месяц
3-дм. пушку	500
45-лин. и 48-лин. гаубицу	560
42-лин. скорострельную пушку	300
6-дм. гаубицу	420
6-дм. пушку Шнейдера	600
6-дм. пушку 120, 190 и 200 пуд.	260
8-дм. гаубицу	250
11-дм. гаубицу	200
12-дм. гаубицу	200
3-лин. винтовку	около 160

Таким образом, к концу войны на русском фронте наша армия была обеспечена выстрелами, согласно данных таблицы 15, для легких пушек и гаубиц, для 42-лин. пушек и 6" гаубиц полевой тяжелой артиллерии, для 6" пушек старых образцов в 120, 190 и 200 пуд., для 8" и 12" гаубиц приблизительно на 4—6 месяцев войны по указанным нормам, установленным на 1917 г. Что же касается 6" осадных пушек Шнейдера и 11" гаубиц, а также 3-лин. винтовок, то эти пушки, гаубицы и винтовки были обеспечены запасами выстрелов и патронов на фронте в весьма слабой степени — не более как на один или два месяца войны.

В заключение придется повторить, что в общем в течение войны было заготовлено для армии много огнестрельных припасов, но заготовление их производилось весьма медленно, в особенности в 1914—1915 гг., и получала их действующая армия не своевременно — по крайней мере это так было до июня—июля 1916 г. В период 1914—1915 гг. и в первой половине 1916 г. русская армия терпела недостаток в огнеприпасах, весьма неблагоприятно отзывавшийся на ее боевых операциях осенью 1914 г. и в течение всего 1915 г., отчасти же и в начале 1916 г.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ РАСХОД АРТИЛЛЕРИЙСКИХ ВЫСТРЕЛОВ.

Выяснить по-настоящему этот вопрос так и не удалось до самого конца войны, несмотря на все усилия как ГАУ, так и «Подготовительной артиллерийской комиссии» и самого «Особого совещания по обороне государства». Главнейшей причиной этого было как умышленное скрывание штабами цифр действительного расхода (чем больше показывался расход, тем больше ожидалась посылка), так и отсутствие надлежащей

отчетности, вследствие чего сами органы снабжения фронтов и армий не имели точных сведений о наличии у них запасов боевого снабжения. Некоторый порядок в этом отношении начал заводить Упарт, но полностью это и ему не удалось и, между прочим, по той причине, что и он сам был заинтересован не вполне раскрывать все карты тылу, чтобы, с одной стороны, «подстегивать» его к более интенсивной работе (показыванием ему преувеличенного расхода и преуменьшенного наличия), а с другой, чтобы при случае можно было все неудачи на фронтах валить на «недостаточность снабжения». Вследствие этого в тыл посылались сведения неверные: преувеличенные по части расхода и преуменьшенные по части наличия. Та же политика оказывалась выгодной и по отношению к нашим союзникам, не очень торопавшимся на помощь нам *.

Ввиду этого очень трудно установить величину истинного расхода боевых припасов.

Первое известие с фронта с более или менее определенным обозначением расхода выстрелов пришло, как указано выше, из Ставки главнокомандующего от 29 августа (11 сентября) 1914 г. № 650, с указанием, что средний расход на пушку за 16-тидневные бои на Юго-западном фронте составил 1 000 патронов.

Вслед за этим от 2(15) сентября № 1165 пришла телеграмма от самого главнокомандующего того же фронта ген. Иванова с определенным указанием, что за 16-тидневные бои было израсходовано в среднем по 350 выстрелов на пушку, что составляет по 22 выстрела на пушку в день.

И больше, в сущности говоря, никто никаких определенных подсчетов о расходе пушечных патронов за истекшие бои не сделал. Есть, правда, еще одно слишком общее указание главнаснаба Ю.-з. фронта, ген. Забелина (см. его телегр. от 10 окт. 1914 г. № 639), в котором он грубо определяет ежедневный расход выстрелов для Ю.-з. фронта в «два-три парка». Это составляет от 58 000 до 87 000 патронов в день; а так как на Ю.-з. фронте было в то время около 2 100 пушек, то ежедневный расход патронов в начале октября составлял соответственно этой телеграмме от 28 до 42 или в среднем по 35 выстрелов на пушку в день, что уже в полтора раза превышает среднюю норму, данную ген. Ивановым в начале сентября (22 выстрела).

Этим скудным материалом и ограничиваются официальные данные, так сказать, статистического характера. Правда, было еще несколько частных сообщений от разных строевых артиллерийских начальников с данными о расходе снарядов, но все эти данные были так эпизодичны и отрывочны и касались столь небольших артиллерийских частей и незна-

* Автор прав, что такая политика проводилась в отношении союзников (между прочим, по соглашению с начальником ГАУ) и отчасти прав, что такой политики придерживались полевые штабы действ. армии. Но Упарт никогда не скрывал известные ему самому истины от ГАУ, хотя иногда действительно, по распоряжению свыше, «подстегивал» тыл к более интенсивной работе. «Подстегивания» выражались «неудовольствием» царя (главнокома), высказываемым военному министру (см. приложение 28). Б.

чительных периодов действий, что составить по ним верное общее представление было невозможно. Стоит отметить, разве, еще показания: а) генерала Святловского, что во время напряженных боев с 22 по 27 августа артиллерией его корпуса было израсходовано по 50 выстрелов на пушку и по 34 на гаубицу; б) генерала Карачана, отмечающего «колоссальные» расходы выстрелов во время первых боев в Галиции и на реке Висле, когда «ежедневно на фронт в 4 армии необходимо было подавать от одного до полутора местных парков, или когда требовалось в среднем в месяц на каждую артиллерийскую бригаду фронта один местный парк», т.-е. по 600 выстрелов на пушку в месяц, что составляет по 20 выстрелов в день.

Видно, заниматься подробной статистикой ни у кого не было ни охоты, ни времени, хотя для органов снабжения такое занятие было совершенно необходимо и неизбежно при мало-мальски правильно поставленном деле учета. А так как на это внимания обращалось мало, то и вся артиллерийская отчетность оказалась в хаотическом состоянии и пребывала так вплоть до того времени, когда в Ставке был образован самостоятельный артиллерийский орган (Упарт) взамен состоявшего при управлении дежурного генерала столоначальника ГАУ капитана Старцева.

Вот этот-то новый компетентный орган и начал выяснять состояние артиллерийского снабжения на фронтах как в его настоящем, так и в прошлом. Междусоюзнической конференции в январе 1917 г. Упартом была представлена справка, в которой имелись данные о «среднем месячном расходе выстрелов», выведенные за 5 месяцев войны 1914, 1915 и 1916 гг., причем для двух последних лет (1915 и 1916 гг.) месяцы избраны летние (май—сентябрь), т.-е. наибольшего оживления военных действий. А кроме того, дан был еще средний месячный расход выстрелов и для «мертвого сезона», т.-е. для остальных 7 месяцев относительного боевого затишья.

Соответственно взятым трем 5-месячным периодам, в справке приведены такие средние месячные расходы 76-мм выстрелов: 464 000; 811 000; 2 229 000.

И так как число 76-мм орудий на фронте за все эти три года оставалось почти одно и то же (1 января 1917 г. оно показано равным: 76-мм полевых — 5 123 и 76-мм горных — 284, итого 5 407), то без значительной погрешности его можно принять кругло в 5½ тысяч 76-мм пушек.

Значит, средний месячный и средний дневной расход на пушку будет соответственно:

Средний месячный	86;	150;	413.	} Это для месяцев наибольшего оживления военных действий.
Средний дневной	3;	5;	14.	

Затем, для 7-ми месяцев «мертвого сезона» в справке дается месячный расход на 76 мм пушку в 150 выстрелов или в 5 в день.

Конечно, можно усомниться и в данных справки за 1914 и даже за 1915 г., но в чем не может быть ни малейшего сомнения, это — относительно данных за 1916 г., когда Упарт уже существовал и сам педангически следил за назначением и расходованием каждого патрона. Кроме того надо иметь в виду, как это отмечено и в справке, что в 1916 г. не только не было никакой недостачи в 76-мм патронах, а напротив — их был значительный избыток: именно в этом году было показано израсходованным на фронте — 16 815 000 выстрелов (что тоже несколько преувеличено), а подано на фронт было за один этот только год около 27 миллионов 3" выстрелов, так что от одного этого года (не считая того, что перешло от 1915 г.), получился остаток около 11 миллионов выстрелов. Значит, уже в этом году никаких стеснений по части 76-мм выстрелов не было, и стреляли, что называется, до-отвала; при всем том расход в этом году на пушку в день был: в летние месяцы — по 14 и в остальные — по 5 выстрелов. Что же тут общего с теми 22, 35 и 50 выстрелами на пушку в день, о которых кричали в 1914 г.!

Ведь число орудий было почти то же, что в 1914 г.; напряженность боев — не меньшая; цели стали более серьезные (позиционная война); пехота значительно хуже, а потому требования к артиллерии не измеримо больше и стрелять ей приходилось не только не меньше, а значительно больше, чем в 1914 г. Так почему же средний суточный расход на пушку в 1916 г. все же оказывается от двух до трех раз меньше, чем в 1914 г.*.

Ясно, что причина тут и в несомненных преувеличениях расхода, и в том, что среднее число выстрелов в 1914 г. выводилось для небольшой сравнительно группы пушек, участвовавших в какой-либо одной операции, и такой вывод обобщался потом (в донесениях) на все орудия фронта и на значительные периоды времени. Нельзя сомневаться, что иногда, в отдельных случаях расход снарядов на пушку бывал громадный — быть может, по несколько сотен в день, как несомненно и то, что в других случаях тот же расход понижался чуть ли не до нуля.

И только аккуратный и добросовестный учет всего расхода за значительный период времени мог дать более или менее надежный материал для достаточно обоснованных общих выводов, чего сделано в 1914 г. не было, да и быть не могло, ибо рано было делать такие выводы: это — задача будущего. Вот этой задачей и занялся Упарт, согласно данным которого выходит, что ежемесячный расход 76-мм патронов за три года войны рос в такой прогрессии:

1914 г.	1915 г.	1916 г.
(464 000)	(811 000)	(2 229 000)
1	1,75	5

* По исчислению Упарта средний суточный расход в 1914 г. был в 5 раз меньше, а в 1915 г. в 3 раза меньше, чем в 1916 г. Очевидно, автор говорит о расходе, какой исчисляли в штабе Ю.-з. фронта в 1914 г. Б.

Нет никаких оснований заподозреть первый член этой прогрессии в тенденциозном преуменьшении; а если уже надо вводить какие-либо коррективы к этим данным, то уж, конечно, в сторону уменьшения всех их, как об этом не раз говорилось выше.

При этом необходимо оговорить еще раз, что справка Упарта дает средние результаты за 5 месяцев 1914 г. и что в отдельные месяцы, конечно, могли быть и значительные отклонения от этого среднего результата, хотя такое отклонение, как на 140% (с 464 000 до 1 105 000 показанных фронтами в августе месяце), маловероятно *.

Такой огромный расход выстрелов, как 1,1 миллиона в месяц, тогда поразил всех и для исследования причин его тотчас же (в конце августа 1914 г.) поехали из Ставки генералы Кондзеровский и Ронжин, а затем, в конце октября, начальником штаба главноверха был командирован с тою же целью на Ю.-зап. фронт наш известный артиллерист, начальник быв. Михайловского артиллерийского училища, генерал Карачан, ездивший уже дважды перед тем в Галицию, в сентябре и октябре. Насколько малоценна была поездка первых двух генералов, настолько продуктивна была командировка второго, представившего после месячного объезда Юго-западного фронта (с 28 октября по 22 ноября) подробный отчет, в котором он собрал подробные сведения по следующей программе, одобренной перед отъездом штабс-автомобиль:

1. Бывали ли случаи недостатка боевых припасов.
2. Приходилось ли беспокоиться, что может быть нехватит патронов.
3. Порядок получения патронов из батарейного резерва, из подвижного парка, из местного резерва армии и фронта.
4. Когда обыкновенно пополняли запасы батарейных резервов и парков.
5. Не было ли случая отказа при требовании снарядов.
6. Наибольший расход снарядов за день, за бой, за операцию; где это имело место.
7. Средний расход в тех же случаях.
8. Причина большого расхода снарядов.
9. Какими мерами его можно сократить.
10. Принимались ли подобные меры и кем (инструкции, приказания и пр.).
11. Случаи стрельбы: на большие дистанции, по невидимым целям, по блеску выстрелов, по пыли, по целям, не имеющим тактического значения, для морального впечатления, для звукового эффекта и для зрительного впечатления, на малые дистанции, с открытых позиций, с закрытых позиций, отдельными орудиями, взводами.
12. Постановка задач артиллерии, участие в этом артиллеристов.
13. Интересные случаи боевого применения артиллерии.

* Исчисленный Упартом расход в 464 000 выстрелов—средний для 5 месяцев 1914 г. не выражает действительного расхода (как объяснялось выше); он мал, потому что осенью 1914 г. артиллерии почти нечем было стрелять. Б.

14. Причины уменьшения числа орудий в батарее на 2 орудия.
 15. Был ли и как организован сбор оружия, оставленного противником на полях сражений.
 16. Ночные стрельбы.
 17. Корпусная артиллерия.
 18. Промежуточные (временные) склады снарядов.
 19. Оставление на полях сражений ружейных и пушечных патронов.
- Уже по одной этой программе можно заключить, насколько серьезно ген. Карачан смотрел на поставленную себе задачу, а по представленному им отчету видно, в какой степени он ее выполнил.

Сущность отчета генерала Карачана, представленного им по возвращении из командировки, сводится к следующему:

1. Главнейшей причиной большого расхода выстрелов является «неумелое применение в бою современной полевой артиллерии и в тактическом и в техническом отношениях со стороны войсковых начальников и отсутствие сведущего руководства в боевой работе артиллерии».

Полевая артиллерия в этой войне действовала преимущественно по-батарейно: батареи подчинялись командирам полков и другим соответствующим войсковым начальникам, которые не ознакомлены со свойствами артиллерии и ее боевым применением.

Управления артиллерией со стороны командиров дивизионов и командиров бригад не было. После 4 месяцев войны командиры дивизионов начали получать в некоторых армиях возможность управлять боевой работой артиллерии своих дивизионов, что же касается командиров бригад, то последние попрежнему не принимали никакого участия в этой работе.

В еще большей мере устранены от указанного руководства инспектора артиллерии корпусов, главной обязанностью которых является работа о питании и снабжении артиллерии своего корпуса *.

Как батареи, разбросанные по мелким боевым участкам, так и дивизионы, подчиненные тем же командирам полков и командирам пехотных бригад, получали несоответствующие задачи, результатом чего являлась чрезмерная трата снарядов.

Начальники боевых участков заставляют свою артиллерию открывать огонь по целям, не имеющим тактического значения — небольшие группы людей, раз'езды, местные предметы, не занятые противником и проч.; артиллерия должна стрелять по невидимым для нее целям, существование которых в данном месте сообщается пехотой, причем сообщение это в огромном большинстве случаев грешит нервною и неточностью; отдельные малочисленные группы принимаются за колонны, обозы за артиллерию и т. п.; положение перемещающихся целей определяется как для неподвижных целей и т. д. Артиллерии приходится стрелять по целям, существование которых в данном месте лишь подозре-

* Так требовалось „Положением о полев. управлении“ 1914 г. Б.

вается (в лесу, за гребнем, в ложине), и обстреливать площади более или менее значительных размеров; в последнем случае и тяжелая артиллерия не представляет исключения; бывали случаи ее применения для обстреливания обозов и невидимых площадей. Артиллерию заставляют стрелять в условиях невозможности получить материальный результат, как, например, обстреливание шрапнелью глубоких окопов, снабженных козырьками, а также вести стрельбу ночью без предварительной пристрелки данных для стрельбы днем и обстреливать ночью же те места, где днем были замечены окопные работы без всяких данных, что в них имеется противник.

Стрельба с целью так называемой подготовки атаки имеет широкое применение; пехота просит этой стрельбы, обещая после ее окончания перейти в наступление; но артиллерия стреляет, опустошает свои зарядные ящики, а пехота остается в пассивном состоянии; совместные одновременные действия артиллерии и пехоты отсутствуют; желание «выехать» на артиллерию сказывается всюду весьма рельефно.

Со стороны войсковых начальников проводятся настойчивые требования о наличии так называемой артиллерийской дуэли; артиллерия должна вступить в артиллерийское состязание с артиллерией противника и опять без участия пехоты, которая является лишь зрительницей этой борьбы; артиллерия «нацупывает» неприятельские невидимые батареи и тщетно пытается привести их к молчанию.

Наконец, требование и требование настойчивое со стороны войсковых начальников стрельбы для морального впечатления, для звукового и зрительного эффектов, совершенно независимо, имеются ли цели для стрельбы и могут ли быть получены какие-либо результаты. Известен случай, когда от артиллерии под Перемышлем потребовался самый сильный огонь только потому, что наступление противника на Варшаву было отбито, последний стал отступать, и надо было поддержать, как говорили, наши армии и показать осажденному в крепости противнику, что предполагается его штурмовать.

Что касается самой артиллерии, ген. Карачан ставил ей в упрек недостаточно энергичное противодействие к исполнению только-что перечисленных задач; артиллерия, повидимому, забыла в этом отношении уроки мирного времени и что ее обучали всегда именно так не поступать. Кроме того, от артиллерии можно было бы потребовать не вести всегда огонь очередями, а пристреливаться взводами, полубатареями, отдельными орудиями и не применять беглого огня.

Неправильная постановка задач артиллерии, неправильное ее применение в бою происходили, по мнению ген. Карачана, от недостаточного знакомства войсковых начальников со свойствами и боевым применением современной артиллерии.

Отсутствие артиллеристов при штабах и управлениях высших и старших войсковых начальников, стеснение строевых артиллерийских начальников от руководства боевою работою артиллерии, даже

тех из них, которые руководили обучением своей артиллерии в мирное время, привели к тому, что происходившие ошибки оставались без исправления, они не устранялись и повторялись в еще большем количестве. Артиллерия, воспитанная в мирное время своими артиллерийскими начальниками и руководителями в известных принципах, должна была эти принципы забыть и действовать по приказаниям своих новых, а иногда и случайных начальников, совершенно незнакомых с основами артиллерийского обучения.

Блестящие, выше всяких похвал, действия артиллерии в техническом (стрелковом) отношении заслужили полное одобрение и восхищение; наши артиллеристы стрелять умели, они не забыли уроков полигонных стрельб и каждый раз, когда надо, они давали то, что может дать современная артиллерия в умелых руках. Тактическое же применение артиллерии, находящееся в руках войсковых начальников,ставляло желать очень многого. В одном из корпусов ген. Карачану пришлось отметить то огромное значение, которое имел для артиллерии данного корпуса инспектор его артиллерии. Командир корпуса сделал своего инспектора артиллерии не только «питателем» и «снабжателем», но оставил ему его обязанности мирного времени—вмешиваться в боевую работу артиллерии, руководить ею. Этот инспектор артиллерии проводил много времени на позициях, он жил жизнью своих бригад, находил время «поговорить» и «убедить» начальников дивизий и командиров полков, если они делали ошибки в применении артиллерии; командир корпуса поддерживал своего артиллериста, предоставляя ему решение всех специальных артиллерийских вопросов. Результаты такой объединенной и дружной работы были налицо: расход снарядов не поражал своею чрезмерностью.

2. Вторую причину большого расхода выстрелов ген. Карачан считал то значение, какое приобрела в эту войну артиллерия и вследствие которого она часто была вынуждена стрелять более того, чем это было необходимо.

Благодаря огромному могуществу своего огня и отличной подготовке своего личного состава, наша артиллерия, открывая огонь, достигала быстро блестящих результатов.

Противник отдавал должное нашей артиллерии, называя ее волшебной, судом божьим и проч., он боялся ее смертельно. Наша пехота боготворила свою артиллерию, называя ее своей спасительницей.

«Артиллерия начинает бой, она его ведет и решает», так говорилось в отчете ген. Карачана.

Пехота не делала ни одного шагу без артиллерийского огня; она требовала непрерывной стрельбы, даже для морального действия.

Естественно, что при таком своем значении и при предъявленных к ней требованиях артиллерия не могла обходиться малым расходом снарядов, стреляя очень часто только для того, чтобы не молчать.

3. В-третьих, чрезмерный расход выстрелов вызывался еще значи-

гельным ухудшением состава нашей пехоты, особенно ее офицерского состава, из-за огромных потерь в кадровом составе в первые же месяцы войны.

По мере поступления в ряды пехотных полков новых солдат на замену убитых и раненых боевая подготовка данной части заметно ослабевала во всех отношениях.

Пехота не наступала; она предоставляла действовать активно артиллерии, она требовала «стрелять», общая «потом» наступать, сама огня не открывала; артиллерия стреляла, а пехота не двигалась.

Совместные действия артиллерии и пехоты отсутствовали, не было того, что пехота наступает, а артиллерия уничтожает своим огнем все преграды и препятствия по пути движения своей пехоты, будет ли то ружейный, пулеметный или орудийный огонь.

Требование от артиллерии активных действий при отсутствии таковых со стороны пехоты выражалось неподвижным сидением пехоты в окопах без ружейной стрельбы и при очень сильной артиллерийской пальбе. При всяком движении пехоты вперед артиллерия должна была стрелять особенно сильно; «артиллерийская стрельба заменяет нам офицеров»—приходилось слышать и такое суждение.

В последнее время местные парки стали прибывать без ружейных патронов, т. к. в них оказался избыток, несмотря даже на то, что ружейные патроны расходовались не только для стрельбы, но и оставлялись на полях сражений в пачках и нераскрытых цинковых коробках.

4. В-четвертых, исключительные требования, изменявшиеся к артиллерии, естественно вызывали огромную трату ею снарядов.

Многочисленные случаи отбития яростных атак противника как днем, так и ночью проведены были всецело одною артиллерией; в XXI корпусе на 44-ю дивизию было произведено в последний период боевых действий 30 ночных атак и все были отбиты только огнем артиллерии. Упорные и многодневные бои, колоссальные потери с обеих сторон являлись также причинами чрезмерного расхода снарядов.

Потери находились в обратной зависимости от интенсивности артиллерийского огня: чем меньше стреляла своя артиллерия, тем потери в рядах своей пехоты бывали больше и наоборот; следующее приказание одного из командующих армией: «согласно распоряжения начальника галицийской группы командующий армией приказал не жалеть патронов и развить всемерное напряжение для борьбы с неприятельскою артиллерией, действующей против 60-й дивизии» было вызвано желанием облегчить положение своей пехоты, подвергшейся яростным непрерывным атакам и артиллерийскому расстрелу со стороны противника.

В вопросе о расходовании снарядов приходилось выбирать между снарядами и жизнью людей; желая сохранить людей, не жалели снарядов